

А. Г. Достоевская «Воспоминания»

*Нравными, вздорными, приткими
Были они испокон –
Анна Григорьевна Сниткина
Горлица среди ворон.*

*Кротость – взамен своеюравия,
Ангел – никак не жена,
Словно сама Стенография,
Вся под диктовку жила.*

*Смирная в славе и в горести,
Ровно, убого светя,
Сниткина, Анна Григорьевна
Как при иконе – свеча.*

*Этой отваги и верности
Не привилось ремесло –
Больше российской словесности
Так никогда не везло.*

Мы не могли начать наше эссе о мемуарах Анны Григорьевны Достоевской (в девичестве Сниткиной) иначе как с приведения этих замечательных строк о ней советского поэта Владимира Корнилова. А. Г. Сниткина (1846–1918) была второй женой Ф. М. Достоевского; они обвенчались 15 февраля 1867 г. и прожили почти 14 лет вместе. Свои воспоминания Анна Григорьевна писала на склоне лет – в 1911–1916 гг. Основная часть ее мемуаров, посвященная периоду совместной жизни с гениальным романистом и мыслителем, неоднократно издавалась еще в советское время. Первое издание «Воспоминаний» А. Г. Достоевской (М.–Л., 1925) подготовил Л. П. Гроссман – один из зачинателей советской достоевистики, лично знавший Анну Григорьевну и многократно беседовавший с ней в свое время. В 1971, 1981 и 1987 гг. воспоминания А. Г. Достоевской о муже были переизданы С. В. Беловым и В. А. Тунимановым.

Даже посвященные Ф. М. Достоевскому главы мемуаров Анны Григорьевны издавались в советское время с характерными цензурными купюрами. Достоевский был не самый «удобный» автор для идеологов той эпохи: его «Преступление и наказание» далеко не сразу было включено в советскую школьную программу по русской литературе, «Бесы» считались «реакционным романом»; публицистика же Достоевского вообще не переиздавалась в СССР на протяжении 50 (!) лет. Чтобы сделать Достоевского сколько-нибудь «приемлемым» автором, необходимо было «подчищать» мемуары о нем. Вот характерный пример из «Воспоминаний» Анны Григорьевны. Описывая круг общения мужа в конце 1870-х гг., вдова писателя среди прочего упоминает: «Чрезвычайно любил Федор Михайлович посещать К. П. Победоносцева». После фамилии К. П. Победоносцева в советских изданиях «Воспоминаний» выставлен общепринятый знак изъятия текста: <...>. Приведем подвергшуюся цензуре фразу полностью: «Чрезвычайно любил Федор Михайлович посещать К. П. Победоносцева; беседы с ним доставляли Федору Михайловичу высокое умственное наслаждение, как общение

с необыкновенно тонким, глубоко понимающим, хотя и скептически настроенным умом». Нужно отметить, что особый склад ума К. П. Победоносцева охарактеризован А. Г. Достоевской на редкость точно и выразительно (вполне может быть, кстати, что со слов самого Ф. М. Достоевского). Недаром будущий обер-прокурор Синода Русской православной церкви был одним из наиболее ценных, блестящих публицистов журнала «Гражданин», выходившего под редакцией Ф. М. Достоевского в 1873–1874 гг. Но такая характеристика Победоносцева Анной Григорьевной совсем не служила поддержанию утвердившегося в советской историографии искаженного, карикатурного образа этого замечательного русского консервативного мыслителя и государственного деятеля. И эффект процитированных строк Анны Григорьевны нельзя было даже «поправить» *идейно выдержанным* комментарием – оставалось только изъять их из текста.

Первое *полное* издание воспоминаний А. Г. Достоевской – с восстановлением цензурных купюр и с приведением всех глав, предшествующих рассказу мемуаристки о знакомстве с Достоевским, а также следующих за главой о его смерти и похоронах, было осуществлено лишь в 2015 году. Оно имеет прямое отношение к Петрозаводскому государственному университету: одним из составителей и комментаторов издания является заведующая веб-лабораторией Института филологии ПетрГУ Ирина Святославовна Андрианова. Ее коллегой по подготовке к печати полной версии «Воспоминаний» Анны Григорьевны стал известный достоевист Борис Николаевич Тихомиров – заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге.

В своем предисловии к «Воспоминаниям» А. Г. Достоевская четко оговаривает свою *основную* задачу как мемуариста: «представить читателям Ф. М. Достоевского со всеми его достоинствами и недостатками – таким, каким он был в своей семейной и частной жизни». Такая формулировка задачи, пожалуй, может для иных читателей звучать несколько разочаровывающе. В том *особенном феномене*, имя которому – Достоевский, нас всё-таки обычно привлекает, интересует, волнует нечто совсем другое, чем его семейная жизнь, обстановка его быта. С. В. Белов и В. А. Туниманов в предисловии к советскому изданию мемуаров А. Г. Достоевской не без оснований отмечали: «Достоевский, мыслитель и художник, пропускающий через свою душу и сердце, через свое сознание – мучения и надежды, сомнения и отчаяние Раскольникова и Ивана Карамазова, Ставрогина и князя Мышкина, остался, в основном, за пределами воспоминаний». Они же, впрочем, добавляли: «Мемуары Анны Григорьевны – это всего лишь часть правды о Федоре Михайловиче Достоевском, но, что очень важно, – именно *правды*». И как то ни покажется странным, ряд аккуратно зафиксированных вдовой писателя подробностей о Достоевском – муже, семьянине, отце – помогает довольно многое понять и в его великих романах. Ибо известная часть художественных реалий этих романов имеет свою основу в подробностях быта семьи Достоевских...

Представляя читателям Ф. М. Достоевского «со всеми его достоинствами и недостатками», Анна Григорьевна – что и понятно – о последних пишет предельно сдержанно, корректно. Непростой, «больной» и «надломленный» характер Достоевского (закавыченные определения принадлежат самому писателю), его житейская непрактичность (порой доходившая до беспомощности), его импульсивность, раздражительность, его азартное увлечение игрой на рулетке и т. п. – всё это отражено в воспоминаниях его жены – но при этом всё сглажено, смягчено. В сохранившихся дневниках А. Г. Достоевской, написанных стенографическим письмом (Анна Григорьевна была профессиональным стенографистом) и не предназначавшихся к печати, эта сторона натуры Достоевского проступает намного явственнее. Так или иначе, за *такими* подробностями о Достоевском нет и нужды обращаться к *мемуарам его вдовы*: они достаточно известны и зафиксированы многими другими мемуаристами.

«Воспоминания» Анны Григорьевны написаны непритязательным, достаточно наивным слогом, несколько старомодным даже для начала XX века. Контраст стилистики «Воспоминаний» с литературным стилем гениального мужа Анны Григорьевны весьма характерен, даже символичен. Такими они и были: «простоватость», непритязательность и вместе с тем здравая «мещанская» практичность Анны Григорьевны находились в своеобразном *гармоничном контрасте* с высокоинтеллектуальной и одновременно сложной, кипучей, неуживчивой натурой великого романиста. Они были необходимы друг другу. Анна Григорьевна была не только любимой женой Федора Михайловича, но и опытной домохозяйкой, литературным секретарем и стенографистом писателя, его верной помощницей в издательских делах. Смерть Ф. М. Достоевского в январе 1881 г. прервала их семейный союз. «Я вспоминаю о днях нашей семейной жизни, как о днях великого незаслуженного счастья», – признается А. Г. Достоевская много позднее.

*Текст подготовил А. В. Отливанчик,
библиотекарь отдела экономической
и юридической литературы Научной библиотеки ПетрГУ.*